

Res publica в идеологии «оптиматов»

К изучению проблемы падения Поздней республики и становления Принципата у древних римлян я обратился еще будучи студентом. Под научным руководством Владимира Ивановича Кадеева мною были написаны курсовые и дипломная работы, посвященные отдельным вопросам этой проблемы. В русле исследования данной темы написана и предлагаемая статья.

Современные исследователи, толкующие значение понятия *res publica*, исходят от высказывания М. Туллия Цицерона о том, что «*est... res publica res populi*» (*res publica* — это дело народа) (Cic., *De re pub.*, I, 39, пер. наш — А. Т.)¹. Однако трактовка этого термина затрудняется тем, что Цицерон довольно часто вкладывает в него разные смысловые оттенки («государство», «общественная деятельность», «общественные дела», «общественный интерес», «сообщество», «страна»)². В результате, историки предлагают различные толкования данного термина.

По мнению многих ученых, семантически понятие *res publica* у римлян в большей или меньшей мере соответствует понятию «государство». При этом оно не является эквивалентом современного термина «республика», так как *res publica* не было противоположностью автократической системе правительства принципата, ведь Цицерон принимает царскую власть (автократию) в качестве одного из положений своего идеального государственного устройства³. Такое же значение *res publica* взято В. О. Горенштейном за основное в русском переводе сочинений Цицерона⁴. А. А. Деревнин и П. А. Брант соотносят *res publica* с термином *civitas*, что, в общем, довольно близко к вышеназванной точке зрения⁵. Фактически, ту же мысль высказывает и В. В. Деметьева, которая полагает, что понятием *res publica* римляне обозначали сферу политического управления своей общиной⁶.

Точка зрения Р. Ю. Виппера отличается от современных дефиниций. Ученый, вслед за Т. Моммзеном, подчеркивает, что, хотя для Цицерона *res publica* — это всенародное дело (*res populi*), тем не менее, народное верховенство для него — лишь общий принцип, который остается в теории и допустим только в качестве фикции⁷. Напротив, М. Шофилд отвергает это мнение и настаивает на том, что формулировка Цицерона «*res publica = res populi*» не была для римлян видимостью, а была прямым выражением суверенитета римского народа, характеризующего систему, краеугольным камнем которой являются законность и порядок⁸. Таким образом, он пытается, видимо, подержать популярную сейчас среди некоторых американских и европейских

ученых теорию, трактующую государственное устройство Древнего Рима эпохи Поздней республики как разновидность демократии⁹.

Более емкое определение понятия *res publica* мы находим у Я. Ю. Межрицкого. Для римлян последнего века Республики *res publica* было ценным понятием, ассоциировавшимся с приоритетом интересов гражданской общины над чьими бы то ни было личными, с верховенством традиции и закона, с *libertas*, связанной с функционированием народных собраний, сената и магистратур. Все это было призвано обеспечить равенство граждан с учетом их социального статуса между собой и их преимущество над негражданским населением Италии и провинций¹⁰.

Однако эти трактовки мало что дают для понимания того, какой смысл вкладывали в понятие *res publica*, как политический лозунг, *optimates*. Политические и судебные речи Цицерона, как и его трактаты, на которые опирается большинство ученых, не могут быть основой для исследования идеологических взглядов просенатских политиков, так как они крайне необъективны и тенденциозны. Как пример можно привести «признание» Цицерона в своей неискренности. «Моя основная мысль была следующей: значение сословия сенаторов, согласие с всадниками, единодушие в Италии, затухание заговора, понижение цен, гражданский мир. Тебе [Аттику] знакомы мои звоны, когда я говорю по этому поводу» (Cic., Att., I, 14, 4, пер. В. О. Горенштейна). Между тем, даже при поверхностном чтении *писем* Цицерона и его корреспондентов бросается в глаза довольно специфическое использование ими римского термина *res publica*, которое не соответствует разобранным выше трактовкам.

Рассмотрим несколько примеров. «...*nihil agens* [М. Пупий Пизон Кальпуриан, консул 61 г. до н. э.] *cum re publica, seiunctus ab optimatibus, a quo nihil speres boni rei publicae... Eius autem collega* [М. Валерий Мессала, консул 61 г. до н. э.]... *partium studiosus defensor bonarum*» (...он совершенно не заботится о *re publica*, держится в стороне от оптиматов; от него не приходится ждать чего-либо хорошего для *re publica*, ...зато его коллега... усердный защитник партии честных) (Cic., Att., I, 13, 2, пер. наш — А. Т.). В русском переводе В. О. Горенштейна картина довольно нелепа: консул (высший магистрат государства) не занимается государственными делами. А какими тогда? Мало того, «от него не приходится ждать ничего хорошего для государства». И все потому, что он держится в стороне от «наилучших». Противопоставлением этому является образ Мессалы, но только потому, что он является усердным защитником интересов «честных». Какое отношение имеет защита интересов «честных» к заботе о «делах государства», «*цивitas*», «деле народа» или «общем благе»?

Следующий пример. В начале мая 43 г. до н. э. из Диррахия М. Брут пишет Цицерону в отношении войска Антистия Вета, перешедшего на сто-

рону убийц Цезаря: «hunc exercitum esse utilem rei publicae» (это войско должно быть полезным государству) (Cic., Brut., I, 11, 2, пер. наш — А. Т.). А 7 мая 43 г. до н. э. из лагеря в Сирии Г. Кассий Лонгин в подобных же словах (!) пишет Цицерону: «Crede mihi, hunc exercitum, quem habeo, senatus atque optimi cuiusque esse» (Верь мне, это войско, которым я располагаю, принадлежит сенату и наилучшим мужам) (Cic., Fam., XII, 12, 4, пер. наш — А.Т.). Вся разница состоит в том, что в первом случае войско должно защищать res publica, а во втором — «senatus et optimi quique»! Какое отношение здесь res publica имеет к «государству», «цивitas», «делу народа», «общему благу» (Ср., также: Cic., Fam., X, 18, 3; 32, 5; XII, 10, 2)?

Далее. «...оправдание Клодия [когда тот проник к жене Цезаря и оскорбил Добрую богиню] — это тяжелая рана государству» (Cic., Att., I, 16, 7, пер. В. О. Горенштейна). Вполне можно заявить, что был нарушен закон — и это «тяжелая рана государству». Но чуть ниже Цицерон пишет, что именно «сенаторы не должны пасть духом от удара им нанесенного» (Cic., Att., I, 16, 9, пер. В. О. Горенштейна). Какое отношение имеют сенаторы к «государству», «делу народа» или «общему благу»?

И еще один пример. П. Корнелий Долабелла, цезарианец, пишет Цицерону: «Если он [Помпей] теперь избегнет этой опасности и удалится на корабли, ты забота о своих делах и будь, наконец, другом лучше себе самому, чем кому бы то ни было. Ты уже удовлетворил и чувство долга, и дружбу, удовлетворил также партию и то государственное дело, которое ты одобрял (satisfactum etiam partibus et ei rei publicae, quam tu probabas)» (Cic., Fam., IX, 9, 2, пер. В.О. Горенштейна). Показательно, что Долабелла говорит «ei rei publicae, quam tu probabas», — значит есть и другое «государственное дело», которое отстаивают противники арпинца? Если нет, почему тогда «дело Цицерона» государственное? А «дело Долабеллы» тогда какое — «негосударственное»? Из контекста совершенно ясно, что речь идет вовсе не о государстве. Также не подходят и другие определения, предложенные исследователями («дело народа», «общее благо» и др.).

Эти примеры можно многократно умножить (см.: Cic., Att., IV, 8a, 2; IV, 18, 2; V, 3, 1; VII, 4, 2; VII, 5, 4; VII, 9, 3; VIII, 1, 2; 3, 3–4; 12a, 4; 12c, 3; 12d, 1 (Помпей Домицию Агенобарбу); IX, 7, 1; 11a, 2; XI, 10, 2; 9, 4, 9–10; 12; IV, 7, 5; 13, 5; V, 2, 6; VI, 1, 3, 6; 6, 2; 9, 1; 17, 1; VII, 3, 4; VIII, 4, 4; 5, 3; IX, 3, 5; 14, 3, 8; 20, 1; 24, 2; X, 8, 2; 10, 1; 14, 2; 24, 2–4 (Г. Мунаций Планк Цицерону); 26, 3; 32, 5 (Г. Азиний Поллион Цицерону); 34, 2 (М. Лепид сенату); XI, 10, 1 (Децим Брут Цицерону); 23, 1; XII, 5, 1; 7, 1–2; 10, 1; 11, 1–2; 12, 1, 2; 14, 3, 6 (П. Лентул Цицерону); 24, 1–2; 28, 1; XV, 15, 1; XVI, 11, 3; 12, 1; Q. fr., I, 2, 15; III, 4, 2; Brut., I, 5, 1; 10, 2; 12, 3; 15, 1; 18, 1, 2; II, 1, 3; 2, 1, 3; 4, 2 и др.).

Утверждение Цицерона о том, что *res publica* это *res populi*, — не более чем популистские заявления одного из «честных» перед гражданской войной Цезаря и Помпея¹¹. Можно указать и на еще одно подобное заявление. В своей речи перед войском незадолго до битвы при Филиппах Г. Кассий Лонгин заходит так далеко, что объявляет «народ» (ὁ δῆμος — в передаче Аппиана, то есть народное собрание) чуть ли не сосредоточием всей власти (App., B.C., IV, 91, 92).

Optimates, или *boni*, вкладывали в это понятие совершенно другой смысл. *Res publica* была для них «общим делом»¹², но не «делом народа», а «делом честных». Для того, чтобы отличать *res publica* как лозунг *optimates* от других его значений, мы предлагаем употреблять расширенное выражение, а именно, «*res publica omnium bonorum*» (общее дело всех честных), что, несомненно, и имели в виду «оптиматы», когда использовали этот термин в приведенных выше примерах. Другими словами, «*res publica omnium bonorum*» — это защита власти, доминирующего положения (в государстве) и интересов всех *optimates*, или *boni*¹³. Только в этом случае приведенные нами примеры из писем Цицерона и его корреспондентов получают внутреннюю логику и связность.

Консул не заботится об «интересах честных», и поэтому от него не приходится ждать ничего хорошего для «общего дела». Совершенно логично, что он держится в стороне от «оптиматов». Поэтому и его коллега, «усердный защитник партии честных», вполне естественно, характеризуется с самой положительной стороны. Римское войско, конечно, принадлежит не «государству», а защищает интересы сената и «общее дело честных». И «дело Цицерона» это не государственное дело, а «интересы честных», которые он и отстаивал¹⁴.

Конечно, строить гипотезу только на основании того или иного понимания латинского выражения достаточно опрометчиво. Во всяком случае, эта точка зрения не вызовет особого доверия. Но у нас есть и более весомые доказательства. Время от времени Цицерон и его корреспонденты вместо *res publica* используют выражения «*res nostra*», «*res communis*», «*causa communis*», «*causa publica*», «*ea causa*», «*causa libertatis*», «*causa*», «*summa*», которые можно перевести как «общее (наше) дело». Это говорит о том, что и *res publica* (как лозунг «честных») следует понимать только как «общее дело», но никак не «государство», «дело народа» или «общее благо».

Приведем примеры. «...защищающему не свое дело..., а общее¹⁵ (*quidem roganti nec suam causam, ...sed publicam*)» (Cic., Att., IX, 1, 4, пер. наш — А. Т.). «Несмотря на гибель всего, сама доблесть может поддержать себя. Но если есть какая-нибудь надежда на общее дело (*de rebus communibus*), ты [А. Торкват] при любом положении не должен быть лишен ее» (Cic., Fam.,

VI, 1, 4, пер. В. О. Горенштейна). «Мы уже давно погибли ...дело погибнет (*causam perisse*), если ему [Цезарю] будет устроено погребение» (Cic., Att., XIV, 10, 1, пер. В. О. Горенштейна). «Я [Цицерон] все же скорблю из-за того, что общее дело (*rem communem*) настолько распалось, что не остается даже надежды, что когда-либо станет лучше» (Cic., Fam., VIII, 28, 3, пер. В. О. Горенштейна). «Впрочем, неразумие людей [«оптиматов»] невероятно ...меня [Цицерона], которого они, относясь ко мне благожелательно, могли бы иметь помощником в общем деле (*in communi causa*), они оттолкнули своей завистью; знай, что их злейшие нападки уже почти отвратили меня от того моего прежнего постоянного образа мыслей, правда, не настолько, чтобы я забыл о своем достоинстве» (Cic., Fam., I, 7, 7, пер. В. О. Горенштейна). «Предатель общего дела (*praevaricator causae publicae*) [М. Целий Руф о Курионе младшем, перешедшем на сторону Цезаря]» (Cic., Fam., VIII, 11, 1, пер. В. О. Горенштейна). «Я [Альбин Брут] продвинулся с войском в область инальпийцев — не столько гоняясь за званием императора, сколько желая удовлетворить солдат и сделать их надежными для защиты нашего дела (*nostras res*)» (Cic., Fam., XI, 4, 1, пер. В. О. Горенштейна). Ср., также: Cic., Att., VII, 13, 1; VIII, 1, 3; 11с, 1; IX, 1, 4; 2а, 1; Fam., I, 9, 14; V, 17, 2; VI, 1, 5; 10, 5; IX, 5, 2; XII, 4, 1; 5, 2; 9, 1; 24, 2; XIII, 52, 1; XV, 21, 2; Brut., I, 3, 1; II, 1, 3; 3, 1 и др.

Весьма показательно, что, характеризуя деятельность Цезаря и его сторонников, Цицерон и его корреспонденты используют те же термины. «Когда наш Брут и Кассий написали мне, чтобы я своим авторитетом сделал более честным Гирция, который до сего времени был честным. Я знал, но не был уверен, что он будет таким; ведь он, быть может, несколько сердит на Антония, но делу очень предан (*causae vero amicissimus*) [«делу» цезарианцев, которое противопоставляется «общему делу»]» (Cic., Att., XV, 6, 1, пер. В. О. Горенштейна). «Я [Целий Руф] говорю это не потому, что не верю в это дело (*huic causae*); верь мне, лучше погибнуть, чем видеть этих [цезарианцев у власти]» (Cic., Fam., VIII, 17, 1, пер. В. О. Горенштейна).

Следует отметить, что на специфическое употребление *res publica* в переписке Цицерона исследователи обращали внимание и ранее. Но необходимо сделать уточнение: они в первую очередь стремились объяснить только те места в корреспонденции, где использовались такие выражения как: «*res publica amissa* (утраченная)», «*res publica perdita* (потерянная)» и т. п. Однако их попытки выглядят довольно запутанно и сбивчиво, если не сказать больше.

В частности, Х. Мейер, который поддерживает точку зрения, согласно которой *res publica* = «государство», заявляет, что выражение «*res publica amissa*» и т. п. означало только то, что на более или менее продолжительный

период времени основные государственные функции целиком или частично были ограничены (работали с перебоями, находились в опасности, *aussetzten*) и что государство не соответствовало очень высокому стандарту, который был теоретически установлен. Ввиду этого стандарта, если хотели сказать кратко, в таких ситуациях можно было действительно говорить о том, что *res publica* исчезла или уничтожена. То есть это значит, что явное расхождение между стандартом и действительностью весьма ярко проявлялось в государственной деятельности. Однако же значение цicerоновских высказываний ограничивается тем, что их автор из огромной раздражительности и идеализма часто чрезмерно драматизировал суть дела¹⁶ (*sic!*). М. Шофилд, напротив, оспаривает эту точку зрения. Английский историк говорит, что в заявлениях Цицерона об утрате, потере и т. п. *res publica* речь идет вовсе не о том, что от «республики» осталось лишь название, а на самом деле только хаос или тирания. В действительности римский оратор сожалеет о пренебрежении древними обычаями и отсутствии патриотически настроенных людей¹⁷ (*sic!*). К. Брингманн, в сущности, объединяет эти точки зрения. По его мнению, социальные конфликты, гражданские войны вели к «падению» *res publica*. Однако для самих римлян важную роль играл и моральный упадок римского общества, отход от *mos maiorum*, забвение которых вело, по их представлениям, к «гибели» *res publica*¹⁸.

С нашей точки зрения, высказывания Цицерона о «потере», «гибели» *res publica* являются еще одним доказательством того, что знаменитый оратор и его политические союзники имели в виду, прежде всего, защиту власти и интересов «честных». Арпинец довольно часто пишет о том, что *res publica* уже нет (*Cic., De off.*, II, 29; *Cic., Att.*, II, 25, 2; VIII, 11d, 6; *Fam.*, II, 5, 2; *Cic., Q. fr.*, I, III, 15; III, 4, 1; 5, 4 и др.). Однако одно место в переписке Цицерона определенно свидетельствует о том, что римский оратор не подразумевал под *res publica* государство: «...кроме тех, кто полагает, что полное уничтожение *res publica* лучше, нежели сохранение его в уменьшенном и ослабленном виде» (*Cic., Fam.*, XV, 15, 1, пер. наш — А. Т.). Довольно нелепым выглядит утверждение об «уменьшенном и ослабленном государстве». Совершенно очевидно, что здесь речь идет, прежде всего, о сенаторском режиме.

Между тем, Цицерон сожалеет не только об утрате *res publica*. Он сожалеет о «былом блеске на форуме, авторитете в сенате и влиянии у честных людей» (*Cic., Att.*, IV, 1, 3, пер. В. О. Горенштейна). Римский оратор подчеркивает: «Ведь то, на что я рассчитывал, выполнив почетнейшие обязанности и перенеся величайшие труды, — с достоинством высказывать свое мнение (*dignitas in sententiis dicendis*) и независимо заниматься государственными делами (*libertas in re publica capessenda*) — все это полностью

уничтожено и притом в такой же степени для меня, как и для всех. Остается либо без всякого достоинства соглашаться с немногими, либо тщетно не соглашаться... Изменилось все положение сената, судов, всего государства» (Cic., Fam., I, 8, 3–4, пер. В. О. Горенштейна). «Тем не менее, надеешься ли ты [Г. Курион младший] на что-нибудь в государственных делах, утратил ли надежду, — подготовляй, размышляй, обдумывай то, чем должен обладать гражданин и муж, намеревающийся возратить пораженному и подавленному государству (*rem publicam adflictam et oppressam*), в несчастные времена, при падении нравов, былое достоинство и свободу (*in veterem dignitatem et libertatem vindicaturus*)» (Cic., Fam., II, 5, 2, пер. В. О. Горенштейна). «Но ты видишь, что у нас нет государства, нет сената, нет судов, нет достоинства ни в ком из нас» (Cic., Q. fr., III, 4, 1, пер. В. О. Горенштейна).

Таким образом, Цицерон говорит о потере *dignitas* и *libertas* — двух фундаментальных качеств, характеризующих положение именно римских аристократов в государстве¹⁹ (ср.: Cic., Fam., I, 9, 25; In Verr., II, 1; Pro Marc., 8; Phil., I, 34). То есть, для того, чтобы *res publica* существовала, необходимо условие, при котором лидеры «оптиматов» были бы окружены почетом и имели непосредственный доступ к управлению государством. Цицерон выразил это положение в кратком лозунге «*cum dignitate otium*». «При управлении государством все мы, как я очень часто говорил, должны ставить себе целью покой, соединенный с достоинством» (Cic., Fam., I, 9, 21, пер. В. О. Горенштейна. Ср.: Pro Sest., 98; De orat., I, 1). Под этим он понимал внутреннюю стабильность, гражданский мир и первенствующее положение «честных» в государстве²⁰.

Любое изменение сложившегося положения, по мнению *optimates* или «честных», ведет к потрясению *res publica*. Принятие новых законов, введение новых должностей или сосредоточение большой власти в руках одного человека воспринималось как посягательство на «*libera res publica*». Именно поэтому Цицерон часто говорит о том, что *res publica* не может существовать без сената, магистратур, судов, справедливости, законов (Cic., Att., VII, 13, 1; IX, 7, 5; Fam., I, 8, 3; IV, 1, 2; X, 1, 1; XII, 2, 3; Q. fr., III, 4, 1 и др.), — то есть тех уже сложившихся условий, которые определяли доминирующее положение лидеров «оптиматов» в государстве. Когда эти условия нарушались, то их следовало вернуть. Тогда часто звучали призывы к восстановлению «*res publica*» (особенно в период гражданских войн, когда на первенствующее положение претендовали другие группы нобилей). «Государство будет восстановлено (*restitutam rem publicam fore*)» (Cic., De domo suo, 146, пер. наш. — А. Т.). «Поэтому заклинаю тебя [Децима Брута] ...навсегда освободить государство от господства царей (*in perpetuum rem publicam dominatu regio liberares*)» (Cic., Fam., XI, 5, 3, пер. В. О. Горенштейна. Ср.: Att., II, 22,

6; III, 15, 7; VIII, 3, 2; 3, 4; 12с, 3; XI, 7, 2; XIV, 4, 1; 14, 6; XV, 13, 4; Fam., I, 9, XI, 8, 1; XII, 2, 1; 6, 2; 10, 4; Brut., II, 5, 1; De leg. ag., I, 27; De senect., 20; Phil., X, 22; XIII, 9 и др.).

Таким образом, понятие *res publica* как политический лозунг *optimates* («*res publica omnium bonorum*») означало в мирное время государственный строй, при котором *optimates* занимали господствующее положение в государстве. Во время гражданских неурядиц это понятие означало защиту «дела оптиматов», то есть борьбу за старый государственный строй, восстановление прежнего положения *optimates* в государстве. Именно эту идею и выражал лозунг «*res publica restituta*».

Примечания

- ¹ См., напр.: «I shall focus on something no less fundamental, namely the definition of *Res publica* as *res populi* which launches the argument of the whole work» (Schofield M. Cicero's Definition of *Res publica*//Cicero the Philosopher: 12 Papers. — Oxf., 1999. — P. 63) и др.
- ² Schofield M. Op. cit. — P. 66. Ср.: Брагова А. М. Цицероновское понимание термина *res publica* в историографии//Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29–30 октября 2004 г. — Нижний Новгород, 2004. — С. 13.
- ³ Wirszowski Ch. Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. — Cambr.; N.Y., 1950. — P. 100 sqq; Drexler H. *Res publica*//Maia. — 1957. — Vol. 9. — P. 247–281; Stark R. *Res publica*//Römische Wertbegriffe/Hrsg. H. Opperman. — Darmstadt, 1967. — S. 56; Егоров А. Б. Рим на грани эпох: проблема рождения и формирования принципата. — Л., 1985. — С. 16–17; Meier Chr. *Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik.* — Wiesbaden, 19883. — S. 1; Каламутдинов К. Я. К характеристике политико-правовых взглядов Цицерона//Из истории социально-этических и политико-правовых идей. — Саратов, 1990. — С. 53; Брагова А. М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Н. Новгород, 2005. — С. 13–14.
- ⁴ Марк Туллий Цицерон. Речи: В 2-х т. — М., 1962.; Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: В 3-х т. — М., 1949–1951.
- ⁵ Деревнин А. А. Учение Цицерона о происхождении общества, государства и права//Из истории развития политико-правовых идей. — М., 1984. — С. 46; Brunt P. A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. — Oxf., 1988. — P. 299.
- ⁶ Деметьева В. В. Категория «государство» и римская республика: к вопросу о понятийной асинхронности//Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Нижний Новгород, 29–30 октября 2004 г. — Нижний Новгород, 2004. — С. 25.

- ⁷ Bunner P. Ю. Очерки по истории Римской империи. — Ростов-на-Дону, 1995. — Т. 1. — С. 427.
- ⁸ Schofield M. Op. cit. — P. 63–84.
- ⁹ Lintott A. The Constitution of the Roman Republic. — Oxf., 1999. — 302 p.; Millar F. The Roman Republic and the Augustan Revolution. — Chapel Hill, 2002. — 400 p. См. рецензию А. Л. Смышляева на этот сборник статей: *Смышляев А. Л.* Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара) //ВДИ. — 2003. — № 3. — С. 46–60. Вполне конструктивно и обстоятельно критикует этот подход А.М. Уорд (*Ward A. M.* How Democratic Was the Roman Republic?//New England Classical Journal. — 2004. — Vol. 31. — № 2. — P. 101–119).
- ¹⁰ Межеричкий Я. Ю. Республиканская монархия: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. — М.; Калуга, 1994. — С. 11–12.
- ¹¹ Ср.: «Я [Цицерон] провожу все время, рассматривая, сколь великой силой обладает тот муж, которого я достаточно тщательно ... изобразил в своих книгах [речь идет о трактате «De re publica», где Цицерон пишет, что res publica — это «дело народа»]. Итак, помнишь ли ты moderatorem illum rei publicae (В. О. Горенштейн переводит — «того правителя государства»), в котором мы хотели бы представить все? Ведь Сципион говорит, думается мне, в пятой книге так: «Как благоприятный путь для кормчего, здоровье для врача, победа для императора. Так для этого moderatori rei publicae служит целью счастливая жизнь граждан (beata civium vita), — чтобы она была обеспеченной благодаря средствам (opibus firma), богатой благодаря изобилию (copiis locuples), чтимой благодаря славе (gloria ampla), почетной благодаря доблести (virtute honesta). Я хочу, чтобы он был исполнителем этого величайшего и прекрасного человеческого труда... Об этом наш Гней и раньше никогда не думал, а менее всего в этом деле. К господству стремились они оба [Помпей и Цезарь], не добивались, чтобы граждане были счастливы и жили в почете... Но ни у одного из них нет той цели, чтобы мы были счастливы (ut nos beati simus); оба хотят царствовать» (Cic., Att., VIII, 11, 1–2, пер. В.О. Горенштейна). Очевидно, что речь здесь идет не о «римском народе», а об optimates. Ops, gloria, virtus, honestas — все это характеристика знатных нобилей, но никак не sordes urbis et faex. Цицерон определенно говорит, что ни у Цезаря, ни у Помпея нет цели, чтобы мы были счастливы. Следует отметить, что в латинском оригинале стоит местоимение nos, хотя латинские глаголы употреблялись без личных местоимений. Цицерон специально сделал акцент на nos, то есть именно «мы» не будем жить счастливо, а не кто-то другой. Без сомнения он имеет в виду «богатых и честных».
- ¹² То есть это, фактически, дословный перевод. См. у Плавта: «sed ego sum insipientior, qui rebus curem publicis [во мн. числе!]/potius quam, id quod proximumst, meo tergo tutelam geram» (впрочем, глуп я, что забочусь о делах общественных,/а забыл

поближе дело — спину охранять свою) (*Plaut., Trinummus*, 1057–1058, пер. А. Артюшкова).

¹³ См.: «Ведь то, на что я [Цицерон] рассчитывал, выполнив почетнейшие обязанности и перенеся величайшие труды, — с достоинством высказывать свое мнение и независимо заниматься государственными делами — все это полностью уничтожено и притом в такой же степени для меня, как и для всех. Остается либо без всякого достоинства соглашаться с немногими, либо тщетно не соглашаться» (*Cic., Fam.*, I, 8, 3–4).

¹⁴ См. замечательное признание Цицерона: «я [Цицерон] никогда не перестаю думать о тебе [Г. Кассий] и о нашем Бруте [о главах «помпеянской» *partes*], то есть о государстве в целом (*de tota re publica*)» (*Cic., Fam.*, XII, 1, 1. Ср.: *Att.*, XV, 11, 1, пер. В. О. Горенштейна), — а чуть позже он пишет, — «все прибежище честных — это ты [Г. Кассий] и Брут» (*Cic., Fam.*, XII, 6, 2, пер. В. О. Горенштейна).

¹⁵ В. О. Горенштейн переводит «государственное дело».

¹⁶ *Meier Chr.* Op. cit. — S. 2.

¹⁷ *Schofield M.* Op. cit. — P. 66.

¹⁸ *Bringmann K.* Von der *res publica amissa zur res publica restituta*. Zu zwei Schlagworten aus der Zeit zwischen Republik und Monarchie//*Res publica reperta*. Zur Verfassung und Gesellschaft der römischen Republik und des frühen Prinzipats. — Stuttgart, 2002. — S. 113–123.

¹⁹ *Wirszubski Ch.* Libertas as a Political Idea... — P. 15–17; *idem.* Cum Dignitate Otium: A Reconsideration//*JRS*. — 1954. — Vol. 44. — P. 1–13; *Balsdon J. P. V. D.* Auctoritas, dignitas, otium//*CQ*. — 1960. — Vol. 10. — № 1. — P. 44–46; *Adcock F. E.* Roman Political Ideas and Practice. — Ann Arbor, 1964. — P. 13; *Камалутдинов К. Я.* Цицерон о роли и месте *princeps* в политической системе римского общества (По материалам трактата «О государстве»)//*АМА*. — 1986. — № 6. — С. 21.

²⁰ Выражение Цицерона «*cum dignitate otium*» вызвало в современной историографии целую литературу и многочисленные интерпретации. Мы следуем за трактовкой Х. Виршубски, Дж. Балсдона и П. А. Бранта (*Wirszubski Ch.* Cum Dignitate Otium... — P. 1–13; *Balsdon J. P. V. D.* Op. cit. — P. 46–50; *Brunt P. A.* Op. cit. — P. 55).